

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ВЫБОРКИ

1. Robert S.Cathcart, Larry A.Samovar, Linda D.Henman. Small Group Communication. Theory & Practice. Seventh Edition. – N.Y. 1996.
2. David Cotton & Sue Robbins. Business Class, – London, 1993.
3. Barry Tomalin & Susan Stempleski. Cultural Awareness. – Oxford University Press, 1993.
4. Marilyn Pincus. Everyday Business Etiquette. – N.Y., 1996.
5. Jan Bell & Roger Gower. Matters. Pre-Intermediate Students' Book, – Madrid, 1996.

В.Д.Шевченко*

Самарский государственный университет

СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ДИСТРИБУЦИЯ ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Проблема стилистической дистрибуции полифункциональных лексических единиц современного английского языка является актуальной на данном этапе развития языкознания вследствие многообразия подходов к интерпретации лингвистического статуса этих единиц, а также в связи с неразработанностью путей решения самой вышеназванной проблемы. В настоящее время существуют две основные точки зрения на проблему полифункциональности слов, т. е. на способность их функционирования в разных грамматических разрядах языка. Многие ученые (А.И.Смирницкий, И.В.Арнольд, А.Я.Загоруйко, Ю.А.Жлуктенко, Г.П.Троицкая, С.М.Костенко, А.П.Соболева, Л.П.Винокурова и др.) полагают, что одно и то же слово не способно употребляться в функции разных частей речи, поскольку в данном случае, по их мнению, происходит процесс словообразования. В частности, такие пары, как look v –

---

* © Шевченко В.Д., 2000.

look *n*; fall *v* – fall *n*; act *n* – act *v* и т. д., трактуются как случаи частичной лексико-грамматической омонимии, связанные с конверсией [1, 76].

И.В.Арнольд относит явление перехода лексических единиц в другие части речи к случаям сложной лексико-грамматической омонимии, но, вместе с тем, она признает, что некоторые слова не могут считаться омонимами, например, когда они являются исчисляемыми существительными в одном значении и неисчисляемыми в другом (*hair-hairs*) или когда глаголы могут быть переходными в одном значении и непереходными в другом и т. д. Другими словами, омонимия зависит от грамматических характеристик исследуемых единиц. Кроме того, по мнению многих ученых, существующая классификация слов по частям речи в ряде случаев отличается непоследовательностью [2, 174].

Другие лингвисты (Д.Несфилд, Ш.Балли, М.Докулид, Н.Б.Гвишиани, Е.С.Кубрякова, В.В.Лопатин) считают, что языковая единица способна переходить из одной грамматической категории в другую. Так, Н.Б.Гвишиани пишет, что «... парадигма потому и придается слову, что оно осознается то как существительное, то как глагол, то как иная часть речи. Наличие парадигмы есть следствие использования слова в реальном синтаксическом окружении, что было бы невозможным без осмысления слова как принадлежащего к определенному классу слов, т. е. как имеющего определенное грамматическое значение. Очевидно, следует признать, что в английском языке ряд слов имеет более одного грамматического значения и, соответственно, входит в два или более грамматических разрядов слов» [3, 35].

Объясняя причину полифункциональности, Ш.Балли писал, «... что замкнутые в своих категориях знаки служили бы весьма ограниченным источником средств для удовлетворения многочисленных потребностей речи. Но благодаря межкатегорийным заменам мысль освобождается, а выражение обогащается и получает различные оттенки» [4, 143]. По мнению многих ученых, явление полифункциональности может встречаться в языках, относящихся к разным группам.

Е.С.Кубрякова, разрабатывая проблематику полифункциональности на материале разных языков, обращается к понятию *транспозиции*, которое трактуется ею как переход языковой единицы из одной категории в другую. Целью исследования, проведенного Е.С.Кубряковой, послужило, в частности, изучение морфологического окружения производящей и производной основ. Согласно результатам данного исследования, подобные однокорневые основы способны выступать в следующих четырех типах морфологического окружения:

1) в мотивирующем и в мотивированном словах за основой следует какой-либо морфологический показатель (т. е. любая словоизменятельная или формообразующая морфема); для обоих видов словообразова-

тельной корреляции будет соответствовать структура «основа + морфологический показатель» (модель: русск. золот-о → золот-ой; исл. blakk-ug «темный» → blakk-a «синить»; швед. skrik-a «кричать» → skrik-a «крикуша»; русск. пил-а → пил-и-ть). Данная словообразовательная модель обнаруживается в тех флективных языках, где основные части речи, принимающие участие в словообразовании (существительное, прилагательное, глагол), содержат в своих назывных формах обязательные ненулевые морфологические показатели;

2) в мотивирующем слове основа выступает в окружении материально выраженного морфологического показателя, в мотивированном – в окружении нулевой морфемы (модель: русск. нагрев-а-ть → нагрев; нем. lauf-en «бегать» → Lauf «бег»; исл. fall-a «падать» → fall «падение»). Корреляции мотивирующего и мотивированного слов по данному типу также наблюдаются в языках флективного типа, где в назывных формах одних частей речи обязательно используется ненулевой морфологический показатель, а в других – нулевой показатель;

3) в мотивирующем слове основа выступает в окружении нулевой морфемы, т. е. характеризуется структурой, совпадающей с чистой основой, в мотивированном – в окружении выраженного морфологического показателя (модель: русск. обед → обед-а-ть; нем. kalt «холодный» → kalt-en «холодеть»; франц. lisse «гладкий» → liss-er «полировать»; исл. jafn «ровный» → jafn-a «выравнивать»; швед. besk «горький» → besk-a «горечь»). Корреляции по данной модели встречаются в тех флективных языках, где некоторые основные части речи лишены в своих назывных формах специального морфологического показателя, но где им противостоят разряды слов, оформленные ненулевыми морфемами;

4) и в мотивирующем, и в мотивированном словах за основой следует нулевая морфема, т. е. оба члена словообразовательной корреляции характеризуются структурами, совпадающими с основой (модель: англ. sail «парус» → to sail «идти под парусом»). Четвертый тип словообразовательных корреляций характеризуется полным совпадением назывной формы мотивирующего слова с назывной формой мотивированного слова. Данный тип отношений широко представлен в английском языке и является отличительной чертой его строения, например,

Goins wasn't born when the trouble *started* between the Desser and Brownlow clans.

(«The Best American Short Stories, 256»)

The *start* of the race had to be delayed

(Longman Dictionary of Contemporary English, 1031)

По мнению Е.С.Кубряковой, транспозиция, т. е. использование основы слова в качестве представителя новой парадигмы или переход основы в другой грамматический разряд, может быть широко представлена как в языках со сложной, разветвленной системой морфологических показателей (напр., в исландском языке), так и в языках с прямо противоположными свойствами (напр., в английском). «Правда, применительно к языкам первого типа следует говорить, по-видимому, о транспозиции *основы*, а применительно к языкам второго типа – о транспозиции слова, но этот вопрос требует специального рассмотрения» [5, 69]. Кроме того, Е.С.Кубрякова различает транспозицию *морфологическую*, которая проявляется в полном изменении морфологического окружения исходной основы, и транспозицию *синтаксическую*, результатом которой является изменение синтаксических функций исходной основы без полного изменения ее морфологического окружения. В первом случае основа становится представителем нового слова, членом новой парадигмы, во втором – она продолжает сочетаться со своими старыми морфологическими показателями или меняет их лишь частично. В первом случае транспонируется существующая основа, во втором – готовое слово или его словоформа [5, 71], например,

We had a *chair* in our kitchen that was so large I could sit in it doubled up.

(«The Best American Short Stories 1994, 230)

The commission was *chaired* by a well-known judge.

(Longman Dictionary of Contemporary English, 157)

Примером синтаксической транспозиции в русском языке может служить субстантивация прилагательных, напр., больной, смелый, бедный [6, 35].

Можно предположить, что дополнительный маркер полифункциональности языковых единиц обнаруживается при сравнении их функциональных характеристик, реализуемых в различных в стилевом отношении регистрах.

В связи с этим представляется целесообразным остановиться на проблематике функциональных стилей, представляющих динамичные подсистемы языка. Вопросами стилевой дифференциации языка занимались такие известные зарубежные и отечественные лингвисты, как К.Гаузенблас, Ш.Балли, В.В.Виноградов, М.Н.Кожина, О.Б.Сиротинина, В.И.Перебийнос, Д.Н.Шмелева, Г.О.Винокур, Л.В.Щерба и др. К настоящему моменту в науке о языке существует множество концепций функциональных стилей, но большинство ученых-лингвистов сходятся во мнении о том, что в современных литературных языках имеются следующие основные функциональные стили:

- деловой (официально-документальный, обиходно-деловой);
- научный (научно-технический, научно-деловой, научно-популярный, научно-публицистический, учебно-научный);
- публицистический (общественно-публицистический, газетно-публицистический);
- художественно-беллетристический стиль.

При обсуждении приоритетности функционально-стилевых характеристик релевантным следует считать признак количественной оценки языковых явлений, который детально анализируется такой отраслью лингвистических исследований, как статистическая лингвистика. Согласно точке зрения Р.В.Резника, при статистическом анализе языковых явлений, в частности, полифункциональности слов, исследователю приходится сталкиваться с их значительным количественным варьированием, вызванном содержанием текста, авторской манерой изложения и функциональным стилем. Следовательно, «давая количественную характеристику языковых явлений, в том числе и грамматических, необходимо либо ограничивать исследование одним стилем, либо выявить характер зависимости между стилевой принадлежностью языкового среза и частотностью анализируемых языковых единиц, т.е. статистическое исследование языковых фактов всегда является к тому же и стилистическим» [7, 9].

Результаты проведенного нами количественного анализа показали, что относительно высокая частотность употребления полифункциональных лексических единиц (11%) присуща художественно-беллетристическому стилю, что объясняется, на наш взгляд, использованием в нем как общелитературной, стилистически нейтральной, так и разговорной лексики.

В приведенном фрагменте художественного текста современного американского автора на основе анализа словарных дефиниций были обнаружены полифункциональные лексические единицы, обладающие двумя или более грамматическими значениями.

The gold paper was stamped with a pattern of ridges and spines, a miniature nautilus wrapped around dark imported chocolate. Unlike cheap candy that clawed and irritated, this confection slipped down the throat and satisfied.

The gold paper was subtly textured and, like fine damask, when angled just so to the light, it revealed secret designs – diamonds – iridescent and intermittent. Opened flat, the foil was about a three-inch square. It never failed to amaze Fei Lo how boxes and bags could be knocked down to a flat piece of hard paper with notches and missing corners. But the spines that formed this shell design could not be flattened. They were hot-stamped into

the *paper* almost permanently giving the *wrapped chocolate* its *crisp* elegance. Fei Lo turned the *foil* over. A *shard of chocolate* fell *free* from the crease. He *stared* at it *before knocking* it into his *mouth*.

(«The Best American Short Stories», 242-243)

Выделенные в тексте лексические единицы соотносятся с регистром общелитературной, стилистически нейтральной и разговорной лексики.

Поскольку в процессе общения к вышеназванным слоям лексики, относящимся к художественному стилю, коммуниканты прибегают чаще всего, то можно сделать вывод, что процессы перехода в другие части речи языка затрагивают чаще те лексические единицы, которые характеризуются высокой частотностью употребления в художественном стиле.

Газетно-публицистический стиль характеризуется незначительным снижением частотности употребления полифункциональных лексических единиц (10,8%), что объясняется, на наш взгляд, использованием в данном стиле книжной лексики, применяющейся для обслуживания определенных сфер человеческой деятельности. Здесь стремление к точности, однозначности может обуславливать более жесткий и строгий отбор лексики. Это же объяснение применимо и к научному стилю. Поскольку к данному слою лексики коммуниканты прибегают реже, то лексические единицы, используемые в этом функциональном стиле, реже подвержены переходу в другие части речи языка. Например, в материале выборки, базирующейся на текстах научного содержания, полифункциональные лексические единицы отличаются сходными этимологическими характеристиками, специфической атрибутивной номинацией географических объектов и достаточно частотным употреблением предложных конструкций.

Insecurity haunts North African regimes

SOUTH-MED HOPES

Southern Mediterranean states hope to exploit their growing internal security concerns as a means of intensifying pressure on the European Union to cement inter-regional ties during the Barcelona summit.

Among North African states there is growing insistence that the EU should respond more positively to demands for resources which would bolster the incumbent governments of the region in the face of insecurity they portray as threatening to Europe.

The EU aid package for Mediterranean states, amounting to 4 billion pounds, announced at the Cannes summit in June, is regarded by the beneficiaries as little more than a token gesture. North African states will use the Barcelona meeting to emphasize the link between political insecurity and a

lack of investment. Smail Benamara, Algerian councillor for foreign affairs says: "It's necessary to give much more money than that provided at Cannes. There cannot be stability and security without the settling of the social questions."

(from «THE TIMES», November 27, 1995, p. 37)

В деловом функциональном стиле наблюдается снижение частотности употребления полифункциональных лексических единиц (обиходно-деловой стиль – 10,3%; официально-документальный стиль – 9%), что также, на наш взгляд, объясняется использованием в деловом стиле функционально-литературной лексики, единицы которой реже используются коммуникантами, поэтому процессы перехода в другие грамматические разряды языка затрагивают лексические единицы данного стиля в меньшей степени.

В следующем ниже примере делового письма, сообщающем детали поставки товара, с помощью метода анализа словарных дефиниций были выявлены полифункциональные лексические единицы, которые наряду с терминологическим аспектом номинации реализуют в своем значении количественные характеристики, столь важные для сферы делового общения:

November 10, 1997

Dear Sirs,

By now you will have received our new price-list giving details of the reduction in prices for all our Dry Batteries, which came into effect on January 1st.

Similar reductions were made in other markets and the result has so greatly exceeded our expectations that our stocks are rapidly diminishing. While we are producing at full speed, we may be unable to keep pace with the exceptional demand, and a slight delay in despatch may soon become unavoidable.

You have probably intended to reorder shortly; if we are right in thinking this, we would ensure immediate despatch from stock.

Yours faithfully,
Martin Kimland
Sales Manager

Итак, данные, полученные в результате изучения материала выборки, представленной различными функциональными стилями, позволяют сделать вывод о том, что процессу перехода в другие части речи языка подвержены, на наш взгляд, прежде всего те лексические единицы, которые относятся к стилистически нейтральному слою лексики, к слою

общелитературной лексики (раздел литературно-книжной лексики), а также к разговорной лексике, то есть те слова, которые характеризуются более высокой частотностью употребления в языке.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о том, что в зависимости прежде всего от стилевой принадлежности, а также от содержания текста и авторской манеры изложения происходит количественное варьирование полифункциональных лексических единиц. Следует отметить, что рассмотрению подверглись языковые срезы, относящиеся как к британскому, так и к американскому вариантам английского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1956.

2. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. – М.: Высшая школа, 1973.

3. Гвишиани Н.Б. Полифункциональные слова в языке и речи. – М.: Высшая школа, 1979.

4. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка. – М.: Издательство литературы на иностранных языках, 1955.

5. Кубрякова Е.С. Деривация, транспозиция, конверсия // Вопросы языкознания, 1974, № 5.

6. Лопатин В.В. Субстантивация как способ словообразования в современном русском языке // В кн.: Русский язык. Грамматические исследования. М., 1967. С.35.

7. Резник Р.В. О взаимосвязи количественных и качественных характеристик грамматических явлений // Иностранные языки в школе. 1979. № 4. С.9.

ИСТОЧНИКИ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

1. The Best American Short Stories. Houghton Mifflin Company, 1994.
2. Longman Dictionary of Contemporary English. Longman Group Limited, 1992.
3. "THE TIMES", 1995.